

— Что делать, что же делать? — Цзи Синин метался из стороны в сторону, крепко сжимая телефон. В эти короткие секунды в его голове пронеслись тысячи вариантов развития событий.

Телефон трезвонил уже больше десяти секунд. Цзи Синин, взвесив все за и против, глубоко вдохнул и сделал лицо человека, идущего на эшафот.

— Плевать, раньше или позже — всё равно конец, лучше уж покончить с этим сразу!

Не успев договорить, Цзи Синин протянул руку и сунул телефон Сюй Чэ. Прежде чем тот успел среагировать, он нажал кнопку ответа. Всё было сделано так быстро и слаженно, что даже всегда расторопный Сюй Чэ на пару секунд застыл.

— Алло, вы там чем занимаетесь? Почему так долго не отвечали?

Знакомый голос зазвучал через динамик. Сюй Чэ многозначительно взглянул на Цзи Синина и не спеша произнес:

— Брат Цзи, это я.

— Сюй Чэ? — на том конце провода Цзи Лин явно удивился. — Почему ты взял трубку? Где Ии?

— Он...

Столкнувшись с пытливым взглядом Сюй Чэ, Цзи Синин принялся отчаянно махать руками, мечтая провалиться сквозь землю.

— Да, — спокойно ответил Цзи Лин, — теперь-то я всё знаю.

— О, вот оно что. — Услышав суть дела, Цзи Лин заметно смягчился. — Подумаешь, отчитал Ши Наня, невелика беда.

— А? Нет, брат, как ты... — Цзи Синин опешил. — Ты же только что сказал, что всё знаешь?

— Так вот, это он первый начал цепляться, я лишь ответил. А сегодняшняя тренировочная игра — это была их провокация, я правда не искал повода для ссоры.

Раз уж всё тайное стало явным, Цзи Синин решил идти до конца и выложил всё как на духу: и встречу с Ши Нанем после возвращения в страну, и всё, что последовало за этим.

— Ну вот, так что давай выкладывай всё честно, не пытайся хитрить.

— Цзи Синин, даю тебе три секунды, чтобы взять трубку.

— Скажи, что меня нет, — одними губами прошептал Цзи Синин. — Скажи, что тренировка еще не закончилась.

— Алло? Сюй Чэ, ты меня слышишь?

— Тренировка? — на том конце провода Цзи Лин издал короткий, непонятный смешок, от которого у Цзи Снина всё внутри сжалось.

— Брат... — Цзи Синин дрожащими руками взял телефон и бросил яростный взгляд на Сюй Чэ.
— Ты уже всё знаешь?

— Сейчас в стране три часа ночи. Три минуты назад я звонил Нин-гэ, он сказал, что ваша вечерняя тренировка закончилась, и Цзи Снина в зале нет.

— Кхм...

— До моего возвращения осталось пятнадцать часов. Пока я не могу добраться до тебя лично, лучше выложи всё как есть, иначе завтра пеняй на себя!

— Ну что, ты всё еще уверен, что он на тренировке?

Цзи Синин, которого прижали к стенке, машинально посмотрел на Сюй Чэ. Увидев на его лице невинное и чуть виноватое выражение, он почувствовал такой прилив неловкости, что у него даже уши покраснели.

— Ой, брат, это правда не моя вина!

— Слышу, — Сюй Чэ отвел взгляд и снова посмотрел на телефон. — Он всё еще на тренировке, не очень удобно говорить.

— Ты из-за этого так испугался, что не брал трубку?

Ложь была разоблачена в одно мгновение. Сюй Чэ тихо кашлянул, чтобы скрыть неловкость, и вернул телефон Цзи Снину, бросив на него взгляд, полный сочувствия.

Но Цзи Лин на том конце провода ничего не знал и продолжал отчитывать брата.

— Ши Нань сам поступил подло по отношению к VK, так что ничего страшного, что ты его отчитал. Просто он человек мелочный, да и команда Черный Тигр — не из тех, с кем легко

иметь дело.

— Вы сегодня утерли им нос, они так просто это не оставят. Будьте осторожны в ближайшие дни, не дайте им воспользоваться случаем.

— Завтра мы с Гу-гэ как раз возвращаемся. Если возникнут проблемы, мы сможем помочь.

— Цыц, я с тобой говорю, ты вообще слушаешь?

— А, да, слушаю, — Цзи Синин внезапно очнулся и машинально кивнул, хотя в голове у него всё еще был туман. — Брат, продолжай.

— Продолжать тут нечего, вешаю трубку!

Гудки...

Звонок оборвался. Цзи Синин постоял пару секунд, сунул телефон в карман и украдкой взглянул на Сюй Чэ, но слова застряли у него в горле.

Сюй Чэ видел все его неловкие ужимки. Заметив, как Цзи Синин прячет взгляд, он усмехнулся:

— Чувствуешь, что зря меня винил, и хочешь извиниться?

— Кто? Кто собирался извиняться? Не будь таким самовлюбленным!

Пойманный с поличным, Цзи Синин повысил голос, но всё еще упрямо задирает подбородок, отказываясь признать поражение.

— Даже если в этот раз я ошибся, твои прошлые доносы на меня — это неоспоримый факт! Я до сих пор всё помню в деталях, всю жизнь не забуду!

— Так глубоко в сердце запало? — Сюй Чэ протянул руку и взъерошил волосы Цзи Снина, нежно погладив его, как котенка. — Ладно, не дуйся, иди отдыхай.

— Тренеру я наплел с три короба по телефону брата Цзи. Считаю, что это небольшая плата за то, что ты перебинтовал мне руку.

Сказав это, Сюй Чэ демонстративно пошевелил правой рукой, на которой белел бинт, поблескивающий в лунном свете.

— Опять! Я же сказал, не трогай мою голову!

Цзи Синин отшвырнул левую руку Сюй Чэ и сердито зашагал прочь. Но стоило ему подойти до лестницы, как Сюй Чэ снова окликнул его.

— Что еще?! — от постоянных вмешательств терпение Цзи Синина было на пределе. — Когда это закончится?

— Я просто хотел сказать, что ты не туда идешь.

Цзи Синин: ...

Холодный ночной ветер вторил его молчанию. Он сделал вид, что ничего не произошло, попятился назад, вошел в комнату, с грохотом захлопнул дверь и рухнул на кровать, яростно мутузя ни в чем не повинную подушку.

Цзи Синин смотрел в потолок, перебирая в голове десятки способов избавиться от Сюй Чэ. Как же стыдно...

На следующее утро, несмотря на то что лег в пять утра, Цзи Синин проснулся необычно рано. Умывшись, он спустился вниз, зевая и надеясь найти что-нибудь перекусить. Но едва завернул в комнату отдыха, как чуть не врезался в человека, идущего навстречу.

— Осторожно.

Сюй Чэ придержал его за плечи, чтобы смягчить столкновение.

— Почему так рано встал? Не хочешь еще поспать?

— А ты что, тоже встал? — лениво отозвался Цзи Синин.

За ночь он провел работу над ошибками и убедил себя: если мне не стыдно, значит, стыдно другим.

— В холодильнике есть что-нибудь? Дай хотя бы йогурт.

— Сейчас ранняя весна.

— Я знаю, — Цзи Синин достал из холодильника маленький тортик и бутылку холодного йогурта. — На базе не холодно.

Он уже собрался разорвать упаковку, но Сюй Чэ перехватил его руку.

— Ты чего? Есть уже нельзя?

— Слишком холодно.

Сюй Чэ со вздохом достал из холодильника помидоры и яйца.

— Тетя с базы сегодня отпросилась, я сам сварю тебе лапшу.

— Правда? — Цзи Синин удивленно округлил глаза. — Не ожидал, что ты умеешь готовить.

— Иди подожди, скоро будет готово.

— Еще чего, — сказал Цзи Синин и пошел за Сюй Чэ на кухню. — Буду стоять над душой. Вдруг ты меня отравить решил?

— Отравить? — Сюй Чэ усмехнулся. — Не сейчас. Как минимум после окончания соревнований.

— О, лисий хвост не спрятать? Признался в истинных целях?

Было около восьми-деяти утра, остальные игроки еще спали, и в комнате отдыха слышались только их перепалки.

Сюй Чэ ловко разбил яйца в миску и взбил их палочками. Чтобы не испачкать одежду, он закатал рукава, обнажив телесного цвета пластырь на запястье.

— Эй, а почему ты снял бинт? — мельком спросил Цзи Синин. — Разве не нужно было носить его двенадцать часов?

— О, уже всё в порядке, — Сюй Чэ вылил яйца на сковородку, и послышалось шипение. — Бинт мешает двигаться.

— Кстати, в помидоры с яйцом сахар добавить или соль?

— Соль. С сахаром как-то странно. И нарежь помидоры помельче, и кожицу сними, а то есть неприятно.

— Требовательный какой. Теперь не боишься, что я тебя отравлю?

Сюй Чэ ворчал, но в точности следовал указаниям: надрезал помидоры крест-накрест, ошпарил кипятком, снял кожицу и мелко порезал.

Ароматный пар постепенно наполнял кухню. Сюй Чэ поставил перед Цзи Синином дымящуюся чашку с лапшой, а перед уходом подогрел ему стакан молока.

— Не люблю его, — Цзи Синин с отвращением отодвинул стакан подальше. — Вкуса никакого. Пей сам, я лучше йогурт возьму.

Он хотел встать, но Сюй Чэ прижал его к стулу и снова пододвинул молоко.

— С сахаром.

— И дружеский совет: сегодня брат Цзи возвращается в страну.

Цзи Синин сник.

Он сердито показал Сюй Чэ средний палец и прошипел:

— Сюй Чэ, ты победил!

— Столько лет одно и то же, неужели нельзя придумать что-то новенькое?

— Тактика хороша не количеством, а качеством. Главное, что работает. Пей, пока не остыло.

Молочно-белый напиток, казалось, тянул к нему свои невидимые щупальца, проникая в ноздри.

Цзи Синин машинально сглотнул, глубоко вздохнул и, словно перед казнью, решительно взял стакан и выпил всё залпом.

Хм?

Он причмокнул губами. Вроде бы не так противно, как он помнил, даже сладко — как подтаявшее молочное мороженое, густое и сливочное.

— Ну как, пойдет?

— Сойдет. С натяжкой.

На губах Цзи Синина остался белый след. Он машинально облизнул губы, не заметив, как изменилось выражение лица сидящего напротив человека.

— Ешь лапшу, — Сюй Чэ опустил глаза и пододвинул чашку к нему. — Горячая, не забудь подуть.

— Знаю, не надо мне напоминать, вечно ты ворчишь...

Аромат мягкой лапши с кисло-сладкими помидорами наполнил воздух. Цзи Синин подцепил порцию и только собрался подуть, как внезапный грохот заставил его вздрогнуть, и обжигающая лапша прилипла прямо к губам.

— Беда! Видео вчерашней тренировки слили в сеть!

<http://bllate.org/book/18726/1810406>